

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ МЕГАПРОЕКТОВ

Валовая Мария Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела РЭУ им. Г. В. Плеханова; лауреат премии Правительства РФ в области образования.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: mval06@mail.ru

Глобализация и интеграция – основные тренды современного развития мировой экономики. Формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. Появились новые центры геополитической и геоэкономической мировой архитектуры. Как отметил В. В. Путин: «Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики». Деятельность в рамках интеграционных мегапроектов содействует развитию сотрудничества и углублению региональных интеграционных связей, а также структурным изменениям в мировой экономике, которые задают темпы и особенности ее трансформации в нынешних условиях. Автором сделан акцент на интеграционных процессах на евразийском пространстве. В статье показано, что в течение веков Евразийская идея находила воплощение в различных форматах объединений. Создание Евразийского экономического союза вывело евразийский интеграционный проект на качественно новый уровень, открыло широкие перспективы для экономического развития, создало дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене. Это позволит нашим государствам эффективно вписаться в современную глобальную экономику, снизить экономические риски и воспользоваться преимуществами международной системы торговли.

Ключевые слова: международная торговля, региональная экономическая интеграция, евразийская идея, пространство сопряженной экономики, общее и единое пространство.

THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE MAIN DEVELOPMENT TRENDS OF THE INTEGRATION MEGAPROJECTS

Valovaya, Maria D.

Doctor of Economics, Professor of the International Business and Customs Affairs Department of the PRUE; Russian Government Prize in Education Laureate.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: mval06@mail.ru

Globalization and integration are the main trends of modern development of the world economy. And the formation of economic unions is an important part of this global process, which is covering all regions of the world. New centers of geopolitical and geo-economic global architecture have appeared. Vladimir Putin noted: «From such particular integration «building blocks» a more sustainable global economy can be developed». Activities in the framework of the integration mega-projects show that the development of cooperation and deepening of regional integration connections also contribute to important structural changes and crucial effects in the global economy, which set the pace and features of its transformation in the current environment. Integration processes in the Eurasian space are especially clear example of it. For centuries, the Eurasian idea was implemented in a variety of associations. The creation of the Eurasian economic Union brought the Eurasian integration project on a new level and opened broad prospects for economic development, has created additional competitive advantages in the global arena. This will allow our states to effectively fit into the modern global economy, reduce economic risks and take advantage of the international trading system.

Keywords: international trade, regional economic integration, the Eurasian idea, the space of conjugated economies, common and unified space.

Разъединиться в условиях Евразии значило
поставить себя в зависимость от соседей,
далеко не всегда бескорыстных и милостивых
Л. Гумилев

Не случайно словосочетание «евразийская интеграция» стало популярным и даже модным. С одной стороны, это отражение неподдельного интереса к идее евразийства, признание пер-

спективности, состоятельности, значимости опирающихся на нее современных интеграционных проектов. С другой стороны, евразийские идеи становятся предметом откровенных спекуляций, когда красивой идеей прикрываются корыстные политические интересы.

Народы Евразии неоднократно создавали различные объединения. Еще до нашей эры существовал скифский союз, объединивший Евразию, затем он уступил место Великому тюркскому каганату, существовавшему в VI–VII вв. нашей эры и охватившему земли от Желтого моря до Черного. На смену тюркам пришли из Сибири монголы во главе с Чингисханом. В XV в. инициативу взяла на себя Россия: русские двигались на восток и вышли к Тихому океану.

Таким образом, Российская империя выступила своего рода наследницей Тюркского каганата и Монгольского улуса, уступив место Советскому Союзу. В конце XX в., когда крушение СССР и формирование СНГ ознаменовали конец имперской объединительной модели и начало поиска новой модели интеграции на основе добровольности, равноправия и независимости, евразийское учение, которое новаторски решило проблему соотношения Европы и Азии, тюркского и славянского блока, обрело новое дыхание.

За время долгого совместного проживания у народов Евразии выработались общие обычаи, стереотипы поведения, общность духовных, культурных ценностей, вдохновившие в начале XX в. молодых русских эмигрантов на выработку евразийской объединительной идеи.

Первые евразийцы определили контуры Евразии, которые до сих пор сторонниками евразийства считаются незыблемыми. По их мнению, Евразия простирается от Хингана до Карпат, с юга она обрамлена полосой пустынь и неприступных Памира, Тянь-Шаня и Гималаев, с севера – Ледовитым океаном, с запада ее граница проходит по позитивной изотерме января.

Первые евразийцы руководствовались прежде всего политическими соображениями. Почему составляющие ее народы предпочли дарованной независимости Советский Союз, почему после крушения возродилась Российская империя – беспрецедентный случай в истории человечества. История не знает другого факта крушения, а затем возрождения многонациональных империй.

Евразийцы видели объяснение в евразийской общности. И потому фундаментом возрождения Российской империи они сочли географические, психологические или, как сейчас принято говорить, ментальные, культурологические факторы, присущие Евразии.

Классическое евразийство рождалось прежде всего как течение русской политической мысли, которая трактовала в качестве геополитической стратегии России сохранение контроля над всеми частями Российской империи. Политическая программа первых евразийцев

имела ярко выраженную имперско-этатическую и религиозную основу и не предполагала появления на евразийском пространстве нескольких суверенных государств как равноправных членов мирового сообщества.

Тем не менее в евразийском учении содержится немало новых и плодотворных идей, которые оказались востребованными в современных условиях. Именно поэтому на волне крушения Советского Союза возник интерес к давно забытому евразийскому учению, поскольку оно при всей его противоречивости оказалось сегодня единственным, которое может предложить реальную объединительную гуманитарную доминанту. И, конечно, не случайно, что под знаком переосмысления евразийской интеграции прошли последние годы второго тысячелетия и первое десятилетие нового. Евразийская идея нашла воплощение в разных форматах интеграционных объединений. Но процессы создания и развития таких объединений сложны и порой непредсказуемы.

Вместе с тем состояние дел в Содружестве давно тревожило его народы и политических лидеров. Неоднократно предпринимались попытки кардинального реформирования Содружества, но они не дали желаемых результатов, после чего и были созданы ЕврАзЭС и Единое экономическое пространство. Притом что СНГ, бесспорно, в определенной степени заполнило образовавшийся на постсоветском пространстве геополитический вакуум, оно не смогло решить всех поставленных перед ним задач.

Ценой обретения независимости стран СНГ, стала утрата многих традиционных уз, объединявших наши народы. Самостоятельная экономическая политика, национальные валюты, пограничные и таможенные посты и иные естественные атрибуты существования независимого государства, в возможность которых 25 лет назад никто не верил, стали реальностью. Сегодня этих атрибутов нет у многих государств, чью независимость и политический суверенитет никто не ставит под сомнение. Речь идет прежде всего о странах Европейского союза.

Надо признать, что СНГ, увы, в том виде, в каком оно замышлялось, не состоялось. Оно не стало эффективно действующим интеграционным объединением, не приобрело поступательной динамики развития. В значительной степени Содружество двигали к интеграции ложные стимулы прежде всего политические, а не экономические. Процесс интеграции был во многом искусственно подчинен сиюминутным реалиям постсоветских стран.

Таким образом, к середине 90-х гг. была разработана и начала реализовываться концепция разноскоростной интеграции, в соответствии с которой каждый из этапов интеграции (зона свободной торговли, Таможенный союз и т. д.) первоначально охватит лишь несколько наи-

более подготовленных стран Содружества, к которым постепенно будут подключаться и другие. Началось формирование субрегиональных объединений, в рамках которых между странами-участницами устанавливается более тесное взаимодействие, чем в СНГ в целом.

Этот принцип давно уже применяется в рамках Европейского союза, под многими важными решениями которого участники подписывались отнюдь не единогласно [10; 11; 24]. Хотя Маастрихтский договор и был ратифицирован всеми двенадцатью странами, он допускал серьезные изъятия для Великобритании и Дании в отношении перехода к единой валюте. Социальная хартия ЕС, определяющая минимум социальных гарантий трудящихся, в момент ее подписания была проигнорирована Великобританией. Некоторые страны не участвуют в отдельных интеграционных механизмах не из-за их политического неприятия, а в силу отсутствия реальных экономических условий. Так, долгое время Ирландия, Испания, Греция и Португалия имели возможность сохранять ограничения на свободу движения капиталов, в то время как остальные страны ЕС их отменили. Экономический и валютный союз также был создан в составе только 11 из 15 государств ЕС.

Некоторые интеграционные механизмы зарождались как двухсторонние инициативы [10; 15; 16], например, франко-германский военный корпус, проложивший дорогу к формированию общей политики ЕС в вопросах безопасности; другие выдвигались группой стран, например, Шенгенское соглашение об отмене пограничного контроля.

Несмотря на то, что интеграционные мероприятия в рамках ЕС не всегда точно соответствуют географическим рамкам сообщества, это не мешает реализации их основного принципа – интеграция носит добровольный характер, и в ней участвуют только те, кто реально готов к ней.

Примером разноскоростной интеграции в СНГ стал ЕврАзЭС, в который вошли государства, прямо заинтересованные в создании Таможенного союза. В рамках ЕврАзЭС появилось твердое ядро, более готовое к формированию Таможенного союза Россия – Беларусь – Казахстан.

В 2010–2014 гг. Таможенный союз продемонстрировал достаточно хорошие темпы экономического роста – выше, чем некоторые наши торговые партнеры из развитых стран. Это происходило на фоне ухудшения мировой конъюнктуры и продолжения глубокого кризиса, особенно в Еврозоне. Доля государств – членов Союза в мировой экономике (ВВП по паритету покупательной способности) выросла с 2,6% в 2010 г. до 3,9% в 2014 г., притом что Россия, Казахстан и Беларусь вместе составляют лишь 2,4% населения Земли. За период 2010–2014 гг. прирост ВВП государств – членов Союза составил 16,5% (6,3% в ЕС и 11,6% в США).

Вместе с тем в развитии Таможенного союза было немало проблем, обусловленных различными факторами, например, сохраняющиеся и даже усиливающиеся различия между странами-партнерами в уровнях экономического развития, в структурах экономики, в обеспеченности природными ресурсами, в степени зависимости от внешних связей, в избранных моделях рыночной трансформации. Сложно было также выработать механизм голосования, поскольку важно не допустить доминирования одной стороны или ущемления другой, так как акты Комиссии Таможенного союза стали актами прямого действия для органов государственного управления трех стран.

Итогом 20 лет совместных действий евразийских государств, направленных на развитие сотрудничества и интеграции, стало создание Евразийского союза, который начал функционировать с 1 января 2015 г. Сегодня в него входят пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия.

Целью Евразийского союза является формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития. Евразийский союз государств, наиболее подготовленных к углублению сотрудничества, должен был, в отличие от Содружества, иметь более четкую и развернутую институциональную структуру и обладать достаточным объемом регулятивных полномочий в ключевых секторах экономики, а также в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сфере.

Активизировались перекрестные связи между государствами-членами. Например, товарооборот между Беларусью и Казахстаном вырос в 2,5 раза. Увеличивается количество совместных предприятий на территории государств-членов, действующих практически во всех ключевых сферах от добычи и переработки сырья до информационных технологий. Начали создаваться новые отрасли промышленности: в Казахстане в 2012 г. налажено автомобильное производство. Идет приток взаимных прямых инвестиций, суммарно они составили около 3 млрд долларов¹.

Безусловно, оживление торговых и хозяйственных связей очевидно. Например, объем экспорта Республики Армения в третьи страны увеличился на 6,2% к уровню января – июня 2015 г. Продажи продовольственных продуктов и сельскохозяйственного сырья возросли на 20,5% (17,2% общего объема экспорта Республики Армения в третьи страны), в то время как по минеральным продуктам зафиксировано снижение на 11,4% (33,7%), по металлам и изделиям из них – на 14,6% (16,2%).

¹ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/info/Documents

Главными внешнеторговым партнером государств – членов ЕАЭС были и остаются Евросоюз, Китай, страны СНГ, США и другие страны. Данные об объемах внешней торговли ЕАЭС с третьими странами представлены на рис. 1¹.

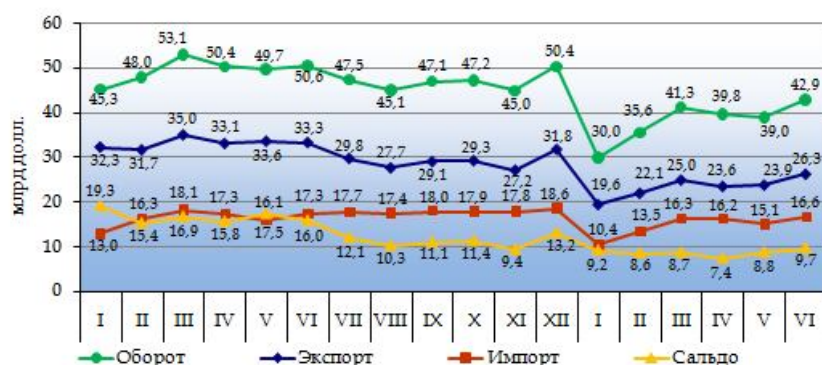

Рис. 1. Объем внешней торговли ЕАЭС с третьими странами с января 2015 по июнь 2016 г.

Вклады государств – членов ЕАЭС в совокупные показатели внешней торговли показаны на рис. 2.

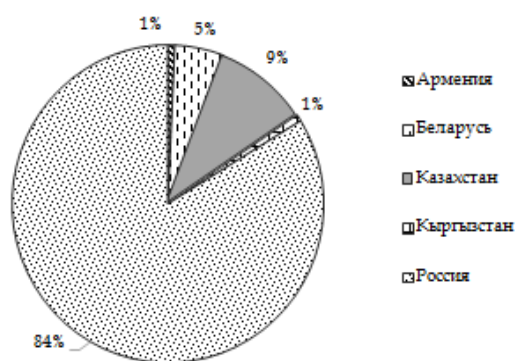

Рис. 2. Внешнеторговый оборот ЕАЭС в разрезе стран-участниц, % к итогу по ЕАЭС

Структуру экспорта и импорта товаров во внешней торговле за январь – июнь 2016 г. характеризуют рис. 3 и 4.

¹ Все рисунки составлены по данным департамента статистики ЕЭК.

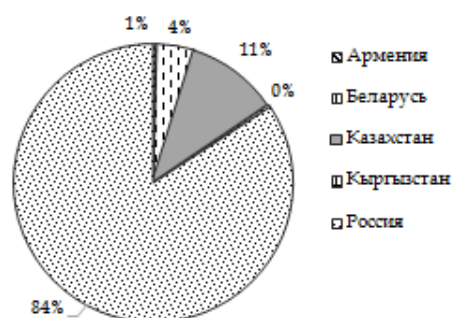

Рис. 3. Структура экспорта ЕАЭС за январь – июнь 2016 г. в разрезе стран-участниц объединения, % к итогу

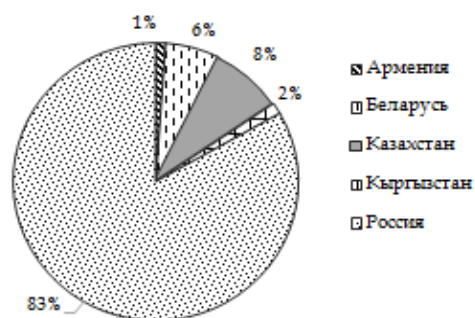

Рис. 4. Структура импорта ЕАЭС за январь – июнь 2016 г. в разрезе стран-участниц объединения, % к итогу

Структура экспорта и импорта товаров ЕАЭС показана на рис. 5 и 6.

Рис. 5. Структура экспорта товаров ЕАЭС за январь-июнь 2016, %

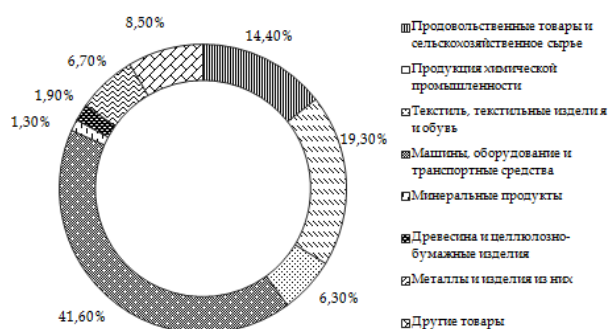

Рис. 6. Структура импорта товаров ЕАЭС за январь-июнь 2016, %

Распределение объемов внешней торговли государств – членов ЕАЭС по группам стран показано на рис. 7 и 8.

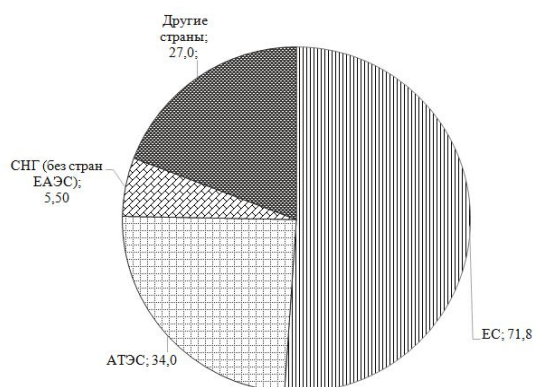

Рис. 7. Экспорт стран ЕАЭС за январь – июнь 2016 г., млрд долл./доля группы стран, %

Рис. 8. Импорт стран ЕАЭС за январь – июнь 2016 г., млрд долл./доля группы стран, %

Основным покупателем экспортируемых государствами – членами ЕАЭС товаров выступает Европейский союз (51,1% совокупного экспорта). Среди стран Европейского союза наиболее существенны поставки товаров в Нидерланды (11,6%), Германию (7,2%), Италию (6%), Польшу (3,2%). В страны АТЭС продано 24,2% экспортируемых товаров, из них в Китай – 10,9%, Японию – 3,4%, Южную Корею – 3,3%. Экспортные поставки в Турцию составили 4,9% общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС. Странам СНГ реализовано 5,5% экспортированных товаров, из них Украине – 3%.

Импортные закупки сосредоточены в странах Европейского союза (41,9% совокупного импорта товаров) и АТЭС (40,4%). Из стран Европейского союза значимы поставки из Германии (11,7%), Италии (4,8%), Франции (4,7%). Среди стран АТЭС наибольшие объемы приходятся на Китай (21%), Соединенные Штаты (6,4%), Японию (3,8%), Южную Корею (2,6%).

Данные о внешней торговле ЕАЭС по странам – основным торговым партнерам представлены на рис. 9.

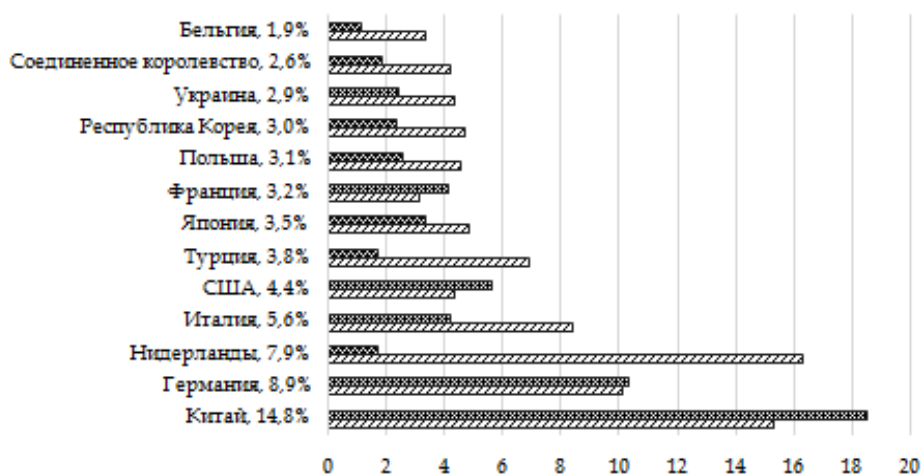

Рис. 9. Основные торговые партнеры ЕАЭС, млрд долл.
(рядом с названием страны указан ее удельный вес
в общем объеме внешней торговли)

Евразийский экономический союз – один из центров новой геоэкономической и геополитической архитектуры. С ним сотрудничают, например, такие авторитетные структуры как БРИКС, ШОС и др. Это мощные мегаобразования, имеющие стратегическую перспективу развития.

Известно, что во всех без исключения случаях, когда страны по тем или иным причинам заявляли формат интеграции более глубо-

кий, чем это было оправдано в сложившейся политико-экономической ситуации, планы интеграции оказывались невыполненными. Так произошло с попытками построения Таможенного союза в Андском сообществе и ЭКОЦАС, ОР и ЭВС в КАРИКОМ и АСЕАН. Даже в тех случаях, когда цели глубокой интеграции были достигнуты (ЕС, частично МЕРКОСУР), их реализация заняла значительное время. Быстрый успех может сопутствовать проектам создания ЗСТ в рамках модели нового регионализма, однако, как показывает опыт АСЕАН, в случае значительных различий в структуре интересов стран-членов и этот процесс может занять существенное время. Постановка реалистичных интеграционных задач и корректный учет фактора времени является важным фактором успеха интеграционных проектов.

В этих условиях понятно, что нам нужно создавать унифицированную модель, которая бы позволила существовать в России как в рамках общего, так и в рамках единого евразийского пространства. Однако мы часто путаем эти понятия. Да, существует общее пространство, когда ряд государств, сохраняя свои органы руководства, вырабатывают некую общую матрицу, приближают друг друга к определенным стандартам жизни. Вместе с тем если мы хотим двигаться дальше, у нас должны быть единое пространство, единая структура и стратегия. При этом решения, принимаемые странами – членами Евразийского союза, в определенном сегменте обязательны для каждого из этих государств.

Создание Евразийского экономического союза вывело евразийский интеграционный проект на качественно новый уровень, открыло широкие перспективы для экономического развития, создало дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене. Это позволит нашим государствам эффективно вписаться в современную глобальную экономику, снизить экономические риски и воспользоваться преимуществами международной системы торговли.

Список литературы

1. Аналитические доклады Международного валютного фонда, Всемирного банка, Fitch, Минэкономразвития России, ИМЭМО РАН, 2014–2016.
2. Киссинджер Г. О Китае : пер. с англ. В. И. Верченко. – М. : АСТ, 2014.
3. Baldwin R. E., Wyplosz C. The Economics of European Integration. McGraw-Hill Higher Education, 2012.
4. Bermann G. Subsidiarity and the European Community // Hastings International and Comparative Law Review. – 1993. – Vol. 17. – P. 89–99.

5. *Cass D.* The Word that Saves Maastricht? The Principle of Subsidiarity and the Division of Powers within the European Community // *Common Market Law Review*. – 1992. – Vol. 29. – P. 1107–1136.
6. *China 2030: Building a Modern, Harmonious and Creative High Income Society. Conference Edition.* – Washington, 2012.
7. Council Regulation (EC) No 207/2009 of 26 February 2009 on the Community trade mark // *Official Journal of the European Union*. – 2009. – L 78/1.
8. *DeRosa D. A.* The Trade Effects of Preferential Arrangements: New Evidence from the Australia Productivity Commission // *Peterson Institute for International Economics Working Paper WP07-1*. – 2007. – January.
9. *Emiliou N.* Subsidiarity: an Effective Barrier Against «The Enterprises of Ambition»? // *European law review*. – 1992. – Vol. 17. – P. 383–397.
10. *European Integration: Theories and Approaches* / ed. by H. Michelmann, P. Soldatos. – Lanham, MD : University Press of America, 1994.
11. *Fontaine P.* Europe in Ten Points. – 2nd ed. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 1995.
12. *Mitrany D.* A Working Peace System. – Chicago: Quadrangle Books, 1966. – P. I-1137.
13. *Monnet J.* A Ferment of Change // *Journal of Common Market Studies*. – 1962. – № 1. – P. 211.
14. *Pennings F.* Is the Subsidiarity Principle Useful to Guide the European Integration Process? // *Tilburg Foreign Law Review*. – 1992. – Vol. 2. – P. 153–163.
15. *Pentland C.* International Theory and European Integration. – London : Faber & Faber Ltd., 1973.; *Pistone S.* Altiero Spinelli and the strategy for the United States of Europe // *The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration* / ed. by B. Nelsen and A. Stubb. – Boulder: Reinner, 1994.
16. *Pistone S.* Altiero Spinelli and the Strategy for the United States of Europe // *The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration* / ed. by B. Nelsen and A. Stubb. – Boulder : Reinner, 1994.
17. PricewaterhouseCoopers : Прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089>
18. Regulation (EU) No 1151/2012 of the European Parliament and of the Council of 21 November 2012 On Quality Schemes for Agricultural Products And Foodstuffs // *Official Journal of the European Union*. – 2012. – L 343, 012. – P. 0001–0029.

19. Reshaping EU-US Relations: a Concept Paper. – ed by R. Prodi, G. Verhofstadt (co-chairs), J. Buzek, E. Davignon, J. Delors, J. Fischer, P. Lipponen, T. Padoa-Schioppa // Notre Europe. – 2010. – March 4. – P. 12.
20. Risse Th. Neofunctionalism, European Identity and the Puzzles of European Integration // Journal of European Public Policy. – 2005. – Vol. 12. – No. 2. – P. 291.
21. Toth A. The Principle of Subsidiarity in the Maastricht Treaty // Common Market Law Review. – 1992. – Vol. 29. – P. 1079–1106.
22. UNCTAD. Handbook of International Statistics 2011. – Geneva, 2011.
23. Vause G. The Subsidiarity Principle in European Union law – American Federalism Compared // Case Western Reserve Journal of International Law. – 1995. – Vol. 27. – P. 61–81.
24. Wistrich E. The United States of Europe. – London : Routledge, 1994.

References

1. Analiticheskie doklady Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda, Vsemirnogo banka, Fitch, Minekonomrazvitiya Rossii [Analytical Reports of the International Monetary Fund, World Bank, Fitch, Ministry of Economic Development of the Russian Federation], IMEMO RAN, 2014–2016. (In Russ.).
2. Kissindzher G. O Kitae [About China], translate from English by V. I. Verchenko. Moscow, AST, 2014. (In Russ.).
3. Baldwin R. E., Wyplosz C. The Economics of European Integration. McGraw-Hill Higher Education, 2012.
4. Bermann G. Subsidiarity and the European Community, *Hastings International and Comparative Law Review*, 1993, Vol. 17, pp. 89–99.
5. Cass D. The Word that Saves Maastricht? The Principle of Subsidiarity and the Division of Powers within the European Community, *Common Market Law Review*, 1992, Vol. 29, pp. 1107–1136.
6. China 2030: Building a Modern, Harmonious and Creative High Income Society. Conference Edition. Washington, 2012.
7. Council Regulation (EC) No 207/2009 of 26 February 2009 on the Community trade mark, *Official Journal of the European Union*, 2009, L 78/1.
8. DeRosa D. A. The Trade Effects of Preferential Arrangements: New Evidence from the Australia Productivity Commission, *Peterson Institute for International Economics Working Paper* WP07-1, 2007, January.
9. Emiliou N. Subsidiarity: an Effective Barrier Against «The Enterprises of Ambition»? *European law review*, 1992, Vol. 17, pp. 383–397.

10. European Integration: Theories and Approaches, editor by H. Michelmann, P. Soldatos. Lanham, MD, University Press of America, 1994.
11. Fontaine P. Europe in Ten Points. 2nd ed. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 1995.
12. Mitrany D. A Working Peace System. Chicago, Quadrangle Books, 1966, pp. I-1137.
13. Monnet J. A Ferment of Change, *Journal of Common Market Studies*, 1962, No. 1, pp. 211.
14. Pennings F. Is the Subsidiarity Principle Useful to Guide the European Integration Process? *Tilburg Foreign Law Review*, 1992, Vol. 2, pp. 153-163.
15. Pentland C. International Theory and European Integration. – London : Faber & Faber Ltd., 1973.; Pistone S. Altiero Spinelli and the strategy for the United States of Europe, *The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration*, editor by B. Nelsen and A. Stubb. Boulder, Reinner, 1994.
16. Pistone S. Altiero Spinelli and the Strategy for the United States of Europe, *The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration*, editor by B. Nelsen and A. Stubb. Boulder, Reinner, 1994.
17. PricewaterhouseCoopers : Prognoz razvitiya mirovoy ekonomiki s 2015 do 2050 goda [The Forecast of Development of World Economy from 2015 to 2050]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089>
18. Regulation (EU) No 1151/2012 of the European Parliament and of the Council of 21 November 2012 On Quality Schemes for Agricultural Products And Foodstuffs, *Official Journal of the European Union*, 2012, L 343, 012, pp. 0001-0029.
19. Reshaping EU-US Relations: a Concept Paper, editor by R. Prodi, G. Verhofstadt (co-chairs), J. Buzek, E. Davignon, J. Delors, J. Fischer, P. Lipponen, T. Padoa-Schioppa, *Notre Europe*, 2010, March 4, pp. 12.
20. Risse Th. Neofunctionalism, European Identity and the Puzzles of European Integration, *Journal of European Public Policy*, 2005, Vol. 12, No. 2, pp. 291.
21. Toth A. The Principle of Subsidiarity in the Maastricht Treaty, *Common Market Law Review*, 1992, Vol. 29, pp. 1079-1106.
22. UNCTAD. Handbook of International Statistics 2011. Geneva, 2011.
23. Vause G. The Subsidiarity Principle in European Union law – American Federalism Compared, *Case Western Reserve Journal of International Law*, 1995, Vol. 27, pp. 61-81.
24. Wistrich E. The United States of Europe. London, Routledge, 1994.